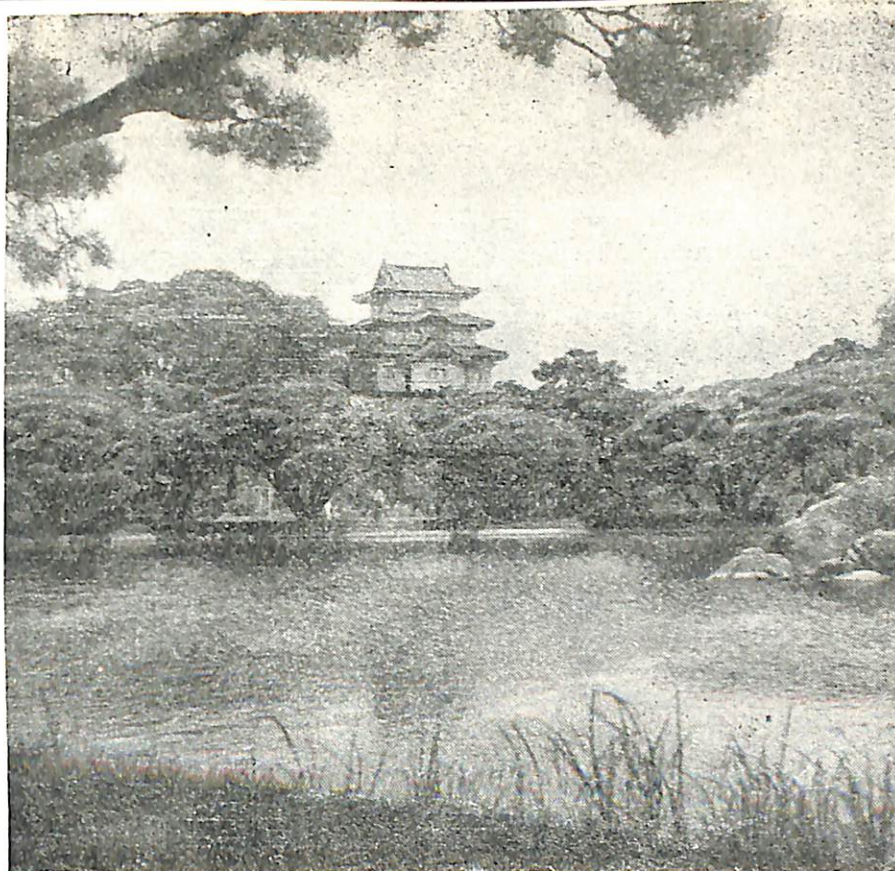
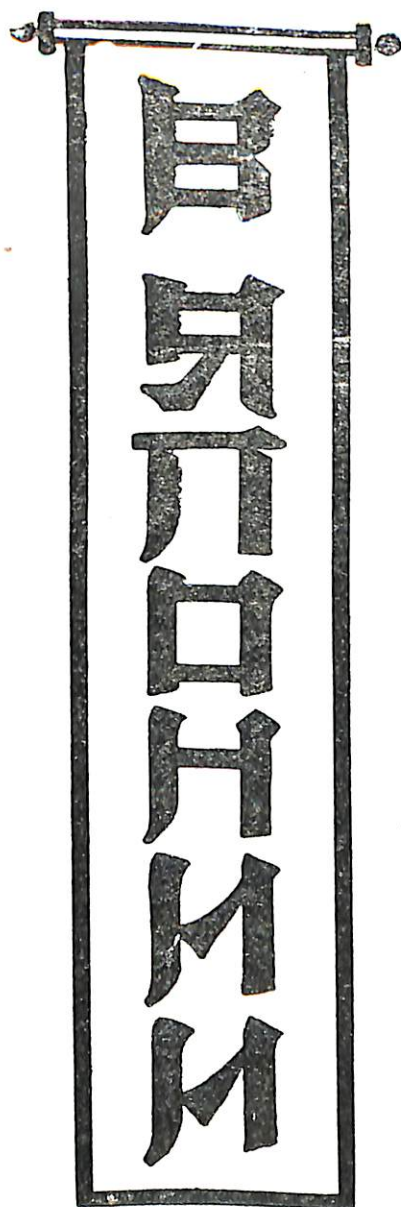

Из страны Востока

А. НАЗАРОВ

(Из путевого дневника)

Москва — Токио

ВНУКОВСКИЙ аэродром. Мы в просторных, комфортабельных салонах красавца ТУ-104. Незаметно пролетают два с половиной часа — и мы в Праге, столице братской Чехословакии. Впереди Стамбул, Тегеран, Карачи, Бангкок, Сайгон, Манила. Почти 20 тысяч километров утомительного пути! Первое огорчение: зафрахтованный для нас самолет французской авиакомпании «Эйр-Франс» не прибыл из Парижа к назначенному сроку.

Пилоты французского воздушного корабля, желая наверстать упущенное время, спешат, сокращают число посадок. Самолет находится в воздухе по 6—8 часов, а на последнем этапе — Сайгон — Токио — даже 12 часов! Тем не менее мы явно опаздываем. Летчики, стараясь во что бы то ни стало поддержать престиж фирмы, идут на явный риск — продолжают полет в грозовой обстановке, созданной тайфуном, проходящим где-то стороной. Мы в полной власти разбушевавшейся стихии: внизу безбрежная темная бездна Тихого океана, вокруг черный мрак, непрерывно разрезаемый причудливо-жуткими всполохами молний, тропический ливень, ураган, швыряющий нашу воздушную громадину, как щепку. Члены экипажа самолета, стюарды и стюардесса, обычно такие веселые, жизнерадостные, любезные, не могут скрыть тревоги. Они вытаскивают из чехлов нагрудные резиновые спасательные приспособления и объясняют, как ими пользоваться в случае вынужденной посадки самолета в океане. Хотя вся эта процедура сопровождается веселыми шутками, на сердце у каждого, кто не спит, не очень весело, и все думают лишь о том, как бы поскорее вырваться из предательских объятий так некстати для нас разбушевавшихся сил природы.

Но, как говорится, нет такого начала, которое не имело бы своего конца. Наступил конец и нашим испытаниям. Самолет перестало трясти и швырять. Мы вышли в полосу, благоприятную для полета.

Позади осталась большая часть пути. Вспоминаем гостеприимную Прагу, суровые иранские ландшафты, аэропорт Тегерана — первую остановку в Азии, как бы открывшую нам ворота в своеобразный мир во-

ФОТО Н. КОЗЛОВСКОГО

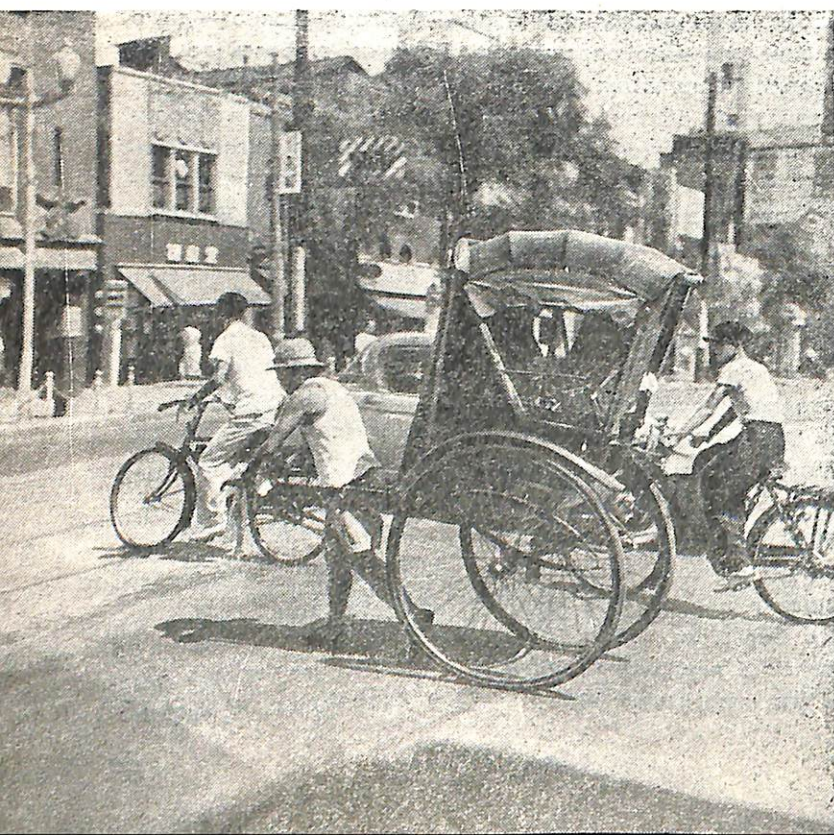
сточных стран, с их непривычными для нас пейзажами, причудливой архитектурой, колоритной красочностью быта.

Но вот и Японские острова. Жадно вглядываемся в ночную даль. Все ближе огни большого города. Несмотря на поздний час, в здании аэровокзала сотни встречающих, в том числе руководители Ассоциации друзей искусства и газеты «Иомиури», по приглашению которых мы прибыли в Японию. Краткий митинг. На горячие приветствия отвечаю я, как руководитель группы артистов балета Большого театра, и Ольга Лепешинская, приезд которой в Японии ожидался с особым интересом.

На улицах столицы

Токио — шумный город. Днем и ночью неумолчно что-то гудит, свистит, грохочет, сверкает. Ошеломляюще крикливая реклама преследует вас всюду, где бы вы ни находились. Даже в окрестностях города, на лесистых склонах гор сооружены огромные щиты яркоцветистых и световых реклам.

Рикша

В районе Асакуса

В Токио проживает более восьми миллионов человек. Сотни, тысячи людей идут и едут в разных направлениях. Вот, напрягая силы, везет своего тучного пассажира-американца велосипедист-рикша. Рядом с ним, в потоке автомобилей, мчится на велосипеде юноша — служащий какого-то ресторана. Правой рукой он держит руль, в левой — деревянный лоток с многоэтажной пирамидой чашек-пиал. Велосипедистов масса. Они поражают своей смелостью, вклиниваясь в быстро летящую лавину автомобилей, поминутно рискуя быть раздавленными.

На улицах Токио — автомобили самых разнообразных марок, особенно много американских. Большую часть легкового транспорта составляют такси, преимущественно малолитражные. Любопытная и, на первый взгляд, странная деталь. Токийские такси не имеют стоянок — они находятся в непрерывном движении: вы вышли из учреждения или магазина — за вами движется такси. Оказывается, это делается не столько для удобства населения, сколько для умножения прибыли американской фирмы, монополизировавшей продажу нефтепродуктов (в том числе и бензина) в Японии и заинтересованной в увеличении их сбыта.

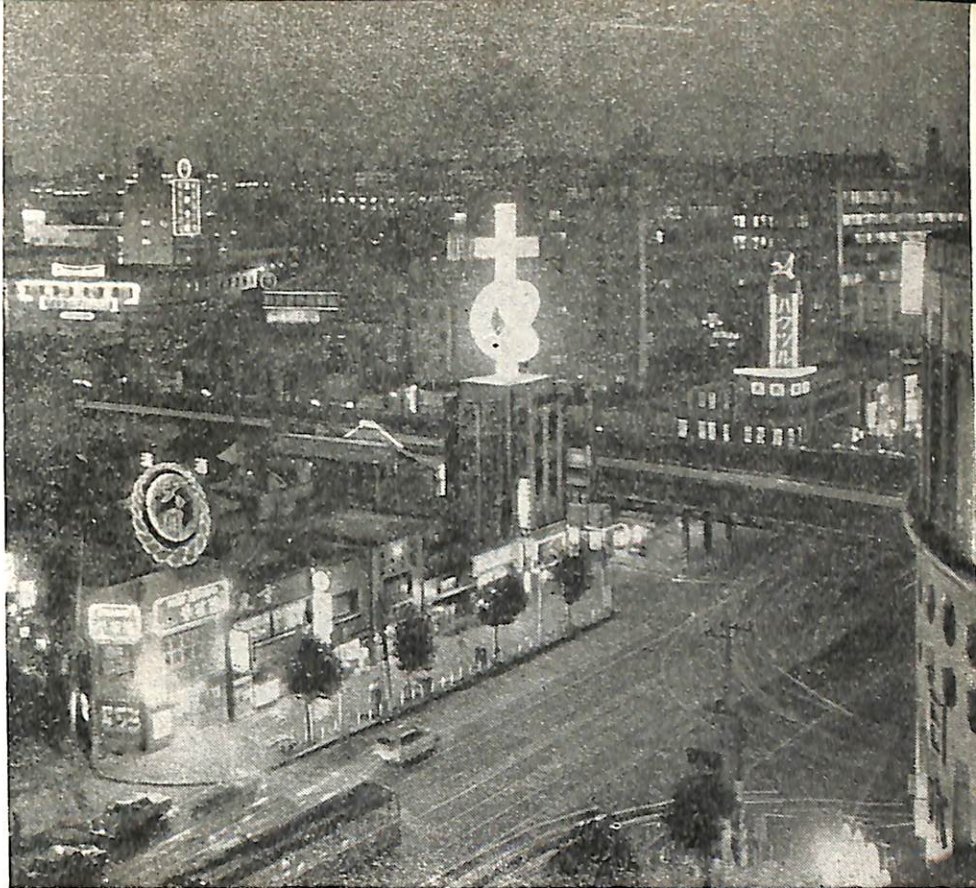
Когда наблюдаешь за движением автотранспорта

по улицам Токио, и особенно тогда, когда сам попадаешь в эту грохочущую, гудящую лавину, создается впечатление, что этой лавиной никто не управляет: на улицах и площадях очень мало светофоров и лишь изредка попадаются регулировщики. Движение левостороннее — это незыблемо. Во всем остальном — полный произвол водителей: токийский автомобилист может молниеносно выскочить из-за угла и перед самым носом вашей машины, почти не сбавляя скорости, влиться в поток автомобилей и так же неожиданно остановиться или, сделав поворот, подкатить к тротуару. Отсюда — множество аварий. Об этом городские власти ежедневно оповещают население: на специальных щитах, водруженных на больших площадях, каждое утро помещаются данные об автомобильных катастрофах и количестве жертв за предыдущий день. Но, видимо, и эта мрачная статистика не дает необходимых результатов — число несчастных случаев не сокращается, а движение автотранспорта не становится менее хаотичным.

Своеобразен архитектурный облик японской столицы. В Токио есть широкие магистрали-проспекты, просторные площади, окруженные массивными каменными зданиями. Но основу города составляют не они, а тысячи узких и часто причудливо искривленных улочек и тупичков. На улицах почти нет зелени, хотя в Токио немало тенистых парков, садов, аллей. Много зелени во дворах жилых домов: как бы мал ни был двор, вы обнаружите в нем хотя бы одно дерево, несколько кустиков и цветочных клумб.

Постройки города поражают своими контрастами: большие каменные или железобетонные многоэтажные дома, в которых помещаются учреждения, крупные магазины, фирмы, отели, банки, уживаются рядом с легкими деревянными постройками и — что особенно бросается в глаза — с множеством лачуг, в которых ютятся столичная беднота.

Мы побывали в доме состоятельного японца. Это небольшое двухэтажное деревянное строение, отделенное от узкой улочки каменным забором. В домике шесть маленьких комнат, миниатюрная кухня и такая же ванная. Небольшая веранда соединяет жилье с крохотным двориком, посередине которого стоит вегистовое дерево, бросающее вокруг прохладную тень. Мебель занимает мало места и весьма рационально расставлена. По карнизу веранды развешаны разноцветные фонарики, придающие какую-то особую теплоту и уютность всему жилищу. Именно так изображают типичный японский домик многочисленные японские гравюры. Но такие дома доступны лишь немногим хорошо обеспеченным людям.

Гинза вечером

Реклама и жизнь

Когда спросишь токийца, с чего начать знакомство со столицей, он обязательно ответит: с Гинзы. Гинза — это самый роскошный торговый район города. Здесь расположены модные магазины, рестораны, кафе, крупные банки и учреждения богатейших торговых промышленных компаний Японии. В первоклассных магазинах, залитых светом причудливых ламп, с богатой мебелью и великолепными витринами, сосредоточено все, что производит японская промышленность и что импортируется из разных стран мира: изделия из жемчуга, кораллов, перламутра, всевозможные ткани, автомобили, мотоциклы, велосипеды...

Крупные, хорошо оборудованные и располагающие большим ассортиментом товаров универсальные магазины имеются и в других районах Токио. Однако подавляющее большинство торговых предприятий ютится в маленьких, как правило, деревянных помещениях, открытой стороной выходящих на тротуар. Японские доброжелатели нас предупредили: если вам что-нибудь нужно купить, не покупайте на Гинзе — за ту же вещь с вас возьмут там в два-три раза дороже, чем в каком-либо другом районе города. Еще одна деталь: в крупных магазинах не принято торговаться. Во всех остальных — покупатель может торговаться с продавцом, если цена на вещь, которую он хочет купить, покажется ему завышенной. Впрочем, и в больших магазинах цены, видимо, не отличаются особой стабильностью. В одном из магазинов на Гинзе нам

Ходячая реклама

В сборочном цехе завода радиодеталей

предложили пачку красиво отпечатанных билетиков с просьбой раздать их артистам нашей балетной группы: «Если ваши артисты зайдут в наш магазин и пожелают что-либо купить, то им будет сделана скидка в 10% с любой суммы».

Проблема сбыта, очевидно, все сильнее волнует японских торговцев, и они ведут энергичную борьбу за покупателя. Шумная реклама, распродажа залежавшихся товаров по сниженным ценам, широкое применение системы скидок, стремление угадать мельчайшие изгибы потребительского спроса, желание как можно лучше обслужить покупателей — все пускается в ход для того, чтобы поддерживать торговлю на определенном уровне. Тем не менее покупателей в магазинах мало, и огромные запасы товаров не находят сбыта. В чем дело? Ответ прост: низкая покупательная способность населения. Общеизвестно, что Япония — страна крайне дешевого труда. Средняя заработная плата едва покрывает самый скромный прожиточный минимум рабочей семьи.

Президент одной из крупнейших книготорговых фирм познакомил нас с работой своей экспедиции. Посредине зала на низеньких деревянных скамейках сидят упаковщики и в порядке живого конвейера, каждый последовательно выполняя одну из операций, упаковывают книги и журналы. Ни один из них не может позволить себе хотя бы в течение минуты отдохнуть, не нарушая ритма этого изнурительного конвейера, превращающего человека в простой автомат. Мы спросили хозяина, сколько получает рабочий. После некоторого раздумья он ответил: «До 15 тысяч иен в месяц». Следовательно, за целый день тяжелой работы упаковщик получает 600 иен. Между тем только завтрак, состоящий из горсти отварного риса, нескольких листочков морской капусты и одной малюсенькой рыбки, стоит 100—120 иен. Таким образом, значительную часть заработка рабочий тратит на свое пропитание. На остальную он должен прокормить семью, одеться, заплатить за квартиру.

Большинство рабочих и мелких служащих получает еще меньше. В городе Такарадзука мы познакомимся с осветителем театра, молодым человеком лет двадцати восьми. По образованию он философ, но найти работу по специальности не может. В театре ему удастся заработать 350 иен в день. Не ясно ли, что в крикливых рекламах, в переполненных товарами магазинах — лишь видимость благополучия, внешняя мишура, скрывающая одно из вопиющих социальных противоречий современной жизни Японии.

Японская культура и заокеанские гримасы

Столица Японии — важнейший культурный центр страны. Здесь находятся Токийский государственный университет, университет Васэда, средние учебные заведения, библиотеки, издательства, редакции трех крупнейших японских газет — «Асахи», «Майнити», «Йомиу-

ри», Всеяпонская радиовещательная корпорация, несколько телевизионных студий.

В городе сосредоточено много театрально-зрелищных предприятий: драматических театров, кукольных театров, имеющих в Японии вековые традиции, балетных трупп и студий (хотя балет, в его классическом выражении, в Японии развит слабо), довольно разветвленная сеть кинотеатров, синерама.

Славу и гордость токийцев заслуженно составляет театр Кабуки, с которым советские зрители познакомились во время его гастролей в СССР в конце 20-х годов. Однако, насколько мы могли убедиться, положение театра довольно тяжелое: талантливая труппа находится в полной зависимости от мощной и влиятельной фирмы «Сётику», сосредоточившей в своих руках сеть театров, производство кинокартин, кинопрокат и т. д. Труппа театра Кабуки связана с фирмой контрактом, весьма тяжелым для артистов. Об этом свидетельствует, в частности, такой факт. Артисты труппы уже давно стремятся поехать на гастроли в Советский Союз. Приглашение из СССР они получили. Но организация гастролей связана с большими трудностями материального характера. Фактический хозяин труппы — фирма «Сётику» — не желает взять на себя расходы, связанные с поездкой, а у артистов для этого нет денег. Старейший и талантливейший актер труппы Энносукэ Итикава — родоначальник целой артистической династии (в настоящее время в Кабуки играют его сын и внук) — с горечью рассказывал нам, что в гастролях смогут принять участие всего 14 артистов из 70 необходимых. Остальным это не по средствам, так как фирма отказывается платить артистам во время поездки и их семьям не на что будет жить.

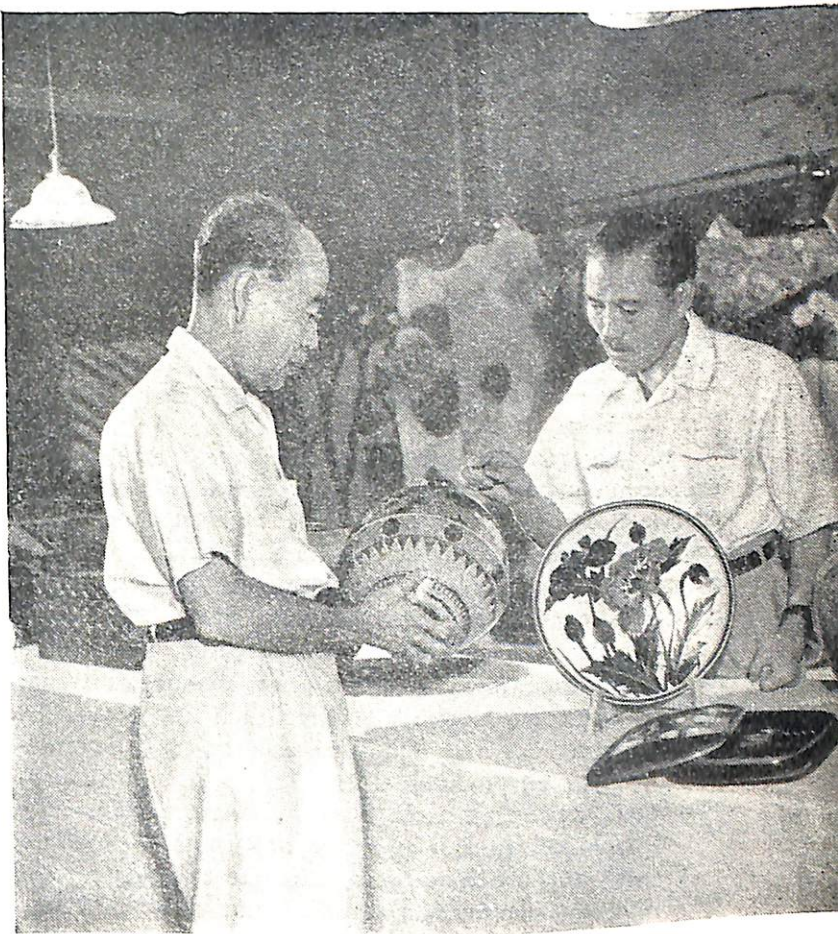
— Как видите, — заключил Энносукэ Итикава, — положение наших актеров совсем не похоже на положение артистов в Советском Союзе: ваши артисты имеют гарантированную заработную плату и могут спокойно выезжать на гастроли в любую страну!

В один из свободных от выступлений дней все члены нашей делегации были приглашены в императорский дворец. Нам была оказана, по японским понятиям, высокая честь, так как «простым смертным» доступ сюда вообще закрыт, а иностранцев никогда не приглашают. Артисты придворного театра под аккомпанемент старинных национальных музыкальных инструментов показали нам весьма выразительные по рисунку, ритму и костюмам ритуальные танцы, исполняемые во время дворцовых церемоний.

Мы познакомились с японской драмой, танцами и пением; видели произведения живописи, графики, прикладного искусства. Искусство Японии производит сильное впечатление высоким профессиональным уровнем исполнения, неповторимым своеобразием, ярко выраженным национальным колоритом. Вместе с тем на современную художественную жизнь Японии сильное и разлагающее влияние оказывают всякого рода модернистские течения, главным образом американского происхождения.

Мы побывали в театре «Ревю». Большой зал вмещает до четырех тысяч человек. Все места заняты. (Кстати, в японские театры зрители часто приходят с малолетними, даже с грудными детьми.) Идет музыкально-танцевальное обозрение. В качестве фона незатейливого сюжета пьесы выступает несколько десятков специально подобранных смазливых девиц, одежда которых сведена к минимуму. Они ходят по сцене, строятся, перестраиваются, делают несложные па, различные не очень пристойные телодвижения в определенном ритме и, конечно, мило улыбаются публике. Типичное заокеанское зрелище!

В праздничный день мы бродили по книжным магазинам. В Токио их очень много, и — в отличие от европейских городов — они размещены не по всему городу, а сосредоточены в одном районе и занимают несколько кварталов. В одном из магазинов мы наткнулись на небольшую выставку «современной» японской живописи и графики. То, что мы увидели на ее стендах, не поддается описанию. На одном из полотен изображен какой-то треугольник, под ним черта между двумя кружками, потом снова какие-то линии, а внизу подпись: «Современная женщина». Абстракционизм, доведенный до логической бессмыслицы!

Крупнейший художник-керамист профессор Кото Токуро и известный специалист по лакам профессор Мацуда Гонроку

Молодые японки

Туман рассеивается

Как-то одна американка, очевидно, страдающая слабостью к сравнениям, назвала японцев «немцами Азии». Вряд ли стоит вступать в полемику с этим сомнительным определением. Японцы есть и останутся японцами, со всеми присущими им чертами: складом ума, особенностями характера, привычек, национального духа. Американцы, как известно, уже много лет всеми способами обрабатывают японцев, пытаются привить им пресловутый «американский образ жизни». А результат? Растущая ненависть к янки, к их растленной буржуазной культуре. Эта ненависть становится всеобщей, присущей всем слоям японского общества. Исключение составляют лишь те незначительные категории дельцов и политиканов, которые связаны с американскими монополиями и извлекают из этой связи личные материальные или политические выгоды.

Японский народ, если уж речь зашла об основных чертах его характера, — прежде всего народ трудолюбивый, способный, изобретательный, волевой. Он ненавидит войну и поэтому находится в рядах тех на-

родов, которые активно выступают против войны, требуют запрещения производства и испытаний атомных и водородных бомб и стремятся не допустить повторения трагедий Хиросимы и Нагасаки; он любит жизнь и борется за мир и дружбу между народами. Особенно велико его стремление к миру и дружбе со своим великим соседом — Советским Союзом.

Но чтобы дружить, надо хорошо знать друг друга. Отсюда тот огромный интерес, который проявляют японцы к жизни народов нашей страны, ее экономическим и культурным успехам. Следует подчеркнуть, что в Японии мало знают о Советском Союзе, а то, что знают, далеко не всегда соответствует реальной действительности. Лживая буржуазная информация в течение длительного времени показывала страну социализма в кривом зеркале, и головы многих японцев забиты нелепейшими вымыслами о советских людях.

На одном из приемов к нам подошли два пожилых профессора: один — специалист по японской песне, другой — по музыке.

— Приезд вашего балета в Японию, — заявили они, — нарушил наши представления о советской культуре.

Пытаемся выяснить, в чем дело.

— Видите ли, — говорит один из собеседников, — мы думали, что ваша революция навсегда покончила с культурным наследием прошлого и создала какую-то особую культуру. А тут вдруг Чайковский, «Лебединое озеро»... Может быть, программы вашего балета специально подготовлены для японского зрителя?

Один из них принес японский перевод книги М. Слонимского о балете Большого театра и показал нам место, где написано, что современное балетное искусство Советской страны развивается на прочной основе великого наследия прошлого.

— Верно ли это утверждение? — спрашивает профессор. — Мы совсем иначе представляли себе развитие вашего искусства. Указание автора на связь современного искусства с прошлым приводит нас в замешательство. Многие японцы этого не понимают.

Мы ответили им, что в начале революции у нас были некоторые горячие головы, которые пытались создать какую-то абстрактную, выдуманную, якобы пролетарскую культуру, оторванную от культурного наследия прошлого. Но великий основатель нашего государства В. И. Ленин начисто разбил вредные теории «пролеткультовщины», настойчиво разъясняя, что без освоения культуры прошлого, без закономерного развития знаний, накопленных человечеством, нельзя успешно строить новое, социалистическое общество.

— Ленин? — изумленно переспросили наши собеседники.

— Именно Ленин! — еще раз подчеркнули мы.

— А мы думали, что Ленин занимал как раз противоположную позицию, — сконфуженно признались профессора.

Туман рассеивается, и хорошо, что люди хотят объективно разобраться в жизни нашей страны.

На приеме в честь советских артистов

Первый концерт

Не удивительно, что выступления артистов балета Большого театра были в центре внимания японской общественности. Задолго до нашего приезда газеты писали о советском балетном искусстве; его любители по несколько дней стояли в очереди у театральных касс. Жена одного министра призналась нам, что она купила билеты на все концерты два месяца назад, так как боялась, что позже их будет очень трудно достать.

Нам иногда приходилось слышать, что японский зритель, в силу особенностей его характера, не проявляет бурно своих чувств. И вот первый концерт в театре «Кома». В зале около четырех тысяч зрителей. Среди них видные представители политических и культурных кругов, члены императорской семьи, министры, депутаты парламента, дипломаты. В зале вывешены государственные флаги СССР и Японии. Министр просвещения Мацунага прислал шесть роскошных букетов с лентами, которые по японской традиции были прикреплены к ломам по обе стороны зрительного зала. Прекрасный токийский оркестр под управлением молодого талантливого советского дирижера Рождественского исполняет государственные гимны Японии и СССР. Торжественная напряженность в зале, как электрический ток, передается за кулисы и еще больше усиливает естественное волнение артистов.

С большим подъемом наши артисты исполняют классические и народные танцы. Все более мощными и горячими становятся аплодисменты зрителей. Особенно восторженно принимают они искусство Тихомировой, Сангович, Тимофеевой, Карельской, Преобра-

женского, Ледяха, Фарманянца, Ягудина. Но вот на сцене появляется грациозная, очаровательно-застенчивая японская девушка. Это молодая советская балерина Касаткина исполняет сверх программы специально подготовленный ею японский танец «Сакура» («Вишня»). Зал, взволнованный приятной неожиданностью, бурно реагирует на каждое движение балерины, на каждое па, на каждый поворот головы, увенчанной чудесным париком с характерной для Японии сложной дамской прической. Много раз пришлось балерине выходить на вызов публики и повторять на бис свой полный изящества и поэтичности танец, так глубоко затронувший патриотические чувства японского зрителя.

Японские любители балета из газет знали об искусстве народной артистки СССР Ольги Лепешинской. Но то, что они увидели на первом же концерте, превзошло все их ожидания. Выдающаяся советская балерина покорила их своим высоким мастерством, динамичностью во всех деталях отработанной техники, умением согреть создаваемые ею образы какой-то особой теплотой и непосредственностью. И как только окончился ее последний сольный номер, заключавший концерт, весь зал поднялся и разразился бурей аплодисментов; на сцену полетели сотни букетиков цветов. Казалось, энтузиазму зрителей не будет конца.

В завершение этого памятного вечера выступил президент Ассоциации друзей искусства Акира Дзин. Горячо поблагодарив советских артистов, он выразил уверенность, что их концерты навсегда войдут в историю культурной жизни Японии.

(Окончание следует)